

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АФГАНСКОЙ ВОЙНЫ (1979 – 1989 гг.)

Для адекватного осмысления геополитических аспектов афганской войны 1979 – 1989 гг. следует, прежде всего, иметь в виду весьма продолжительный временной отрезок, хронологические рубежи которого таковы: середина XIX века – начало XX века. Все эти годы Афганистан предстаёт в качестве объекта перманентного столкновения геополитических интересов ключевых субъектов мировой политики.

Почему в качестве точки отсчёта выбрана середина XIX века? Именно тогда здесь впервые столкнулись интересы двух самых крупных империй – Британской и Российской. Официальному Лондону пришлось оперативно реагировать на значительное расширение Российской империи за счёт центрально – азиатских ханств. Результат этого реагирования оказался таким: Гиндукуш стал отделять Британскую Индию от территории расселения афганских племён. Важно специально подчеркнуть, что в состав тогдашней Британской Индии входили три современных государства: Индия, Пакистан, Бангладеш. Даже при поверхностном взгляде на карту становится очевидным крайняя заинтересованность англичан в надёжном контроле над Кабулом и Гератом. Британскому правительству срочно понадобился именно такой афганский буфер между Индией и российской Центральной Азией, который, с одной стороны, формально имел бы все признаки государства, а с другой стороны, реально управлялся из Лондона.

Создание буферного государства было теоретически возможно разными путями: дипломатическим, политическим, военным. Британская империя выбрала последний, о чём свидетельствовали как первая (1839-42гг.), так и вторая (1878-80гг.) англо-афганская войны. Соответствующие усилия англичан не были безрезультатными. Был практически решён вопрос о появлении нового субъекта международных отношений – Афганистана, который именно в таком качестве был полностью подконтролен официальному Лондону. Логика геополитических намерений подсказывала британцам необходимость сделать официально афганской территорию, непосредственно прилегающую к Памиру и, естественно, жители Вахана стали подданными афганского эмира. Афганистан в границах 1896 года органически вписывался в эти намерения. На официальный Лондон не могло не работать то обстоятельство, что именно эти границы были признаны в соответствии с принципами и нормами международного права. Вместе с тем британцы не могли серьёзно влиять на внутриафганские процессы. Эти процессы умело направлялись эмиром Абдулом Рахманом Ханом, сильной фигурой, масштабно мыслящим политиком. Эмир убедительно преуспел в государственном, военном строительстве, что позволило ему занять прочную опору в афганском обществе. Разумеется, это развязало руки эмиру и его преемникам, среди которых особенно выделялся король Аманулла Хан. Именно последний впервые поставил цель: сделать Афганистан не формальным, а реальным субъектом международных отношений. Эта цель будет достигнута военным путём, то есть третьей англо – афганской войной 1918-1919 гг. подвела черту под контролем британцев над внешней политикой Кабула. Стало достоянием истории британское военное присутствие в Афганистане. Конечно, реально воздействуя на афганского монарха, британцы одновременно шли на весомую финансовую подпитку этой страны. В новых условиях вопрос о данной финансовой подпитке уже не стоял.

Хотя в период между первой и второй мировыми войнами геополитический расклад вокруг Афганистана был непростой, он всё же был для данной страны более благоприятным, чем ранее. Точно так же можно оценить этот расклад применительно к периоду второй мировой войны.

В послевоенный период резко усиливается столкновение интересов великих держав на афганском направлении. Мир стал биполярным и, естественно, речь шла, прежде всего, о столкновении интересов глобально вовлечённых двух супердержав: СССР и США. Реалии внешнеполитического положения Афганистана были таковы, что официально Кабулу крайне необходимы были союзнические отношения с одной из этих держав. Афганцы считали, что именно такие отношения помогут снять проблемный комплекс, возникший после окончания британского владычества в Индии. Известно, что в 1947 году Британская Индия была поделена на два независимых государства: Индию и Пакистан. В 1972 году Восточный Пакистан выходит из состава Пакистана и объявляет себя независимым государством Бангладеш. С подачи официального Лондона границы между Пакистаном и Афганистаном были установлены явно в ущерб национальным интересам последнего: Граница по Инду свидетельствовала о вхождении в состав Пакистана исконно афганских земель, населённых пуштунами. Кабул с этим не согласен по сей день. Отношение к пуштунскому вопросу стало тестом на прочность отношений Афганистана с другими государствами. Сначала Кабул сделал ставку на Вашингтон, который пошёл на существенную финансовую подпитку афганского народнохозяйственного комплекса, наполнил реальным содержанием идею об установлении надёжной транспортной связи между Кабулом и Кандагаром. Однако как только король Афганистана убедился в незаинтересованности США в снятии вышеуказанного проблемного комплекса, главным союзником Кабула становится Москва. Между лидерами СССР и афганским руководством чётко прослеживается общность позиций по пуштунскому вопросу. В Кабуле были также весьма удовлетворены убедительной причастностью союзника к кардинальным изменениям во внутриафганской транспортной инфраструктуре. Итоги этой причастности таковы: появились следующие дороги: 1) Кушка – Герат – Кандагар; 2) Термез – Мазари – Шариф – Кабул – Джелалабад. Качество соответствующего дорожного строительства было высоко оценено специалистами, которые особо выделяли надёжное бетонное покрытие, установление порога для выдерживания нагрузок в 60 тонн. Для Афганистана было стратегически важным то обстоятельство, что в числе объектов дорожного строительства оказалась и территория, прилегающая к границе с Пакистаном, до которой стало легко добраться из весьма отдалённых районов.

Конечно, на афганском направлении советской внешней политики помимо геостратегического фактора не мог не присутствовать идеологический фактор. Идеологически родственная для СССР политическая сила в Афганистане появляется в 1960-х гг. Именно с того времени началась отсчёт истории Хальк (народ), которая соответствовала всем признакам коммунистической партии. Основателем партии был известный политический деятель Нур Мухаммед Тараки. В партии с самого начала боролись две непримиримые группировки, которые с 1967 года стали выступать в качестве независимых субъектов политических процессов, что, естественно, означало фактическое прекращение существования партии Хальк в прежнем виде. Правда, формально она продолжала существовать. Эти субъекты – Хальк и Парчам (знамя) – отличались друг от друга по ряду позиций, в том числе и внешнеполитического характера. Лидер парчамистов Бабрак Кармаль планировал все свои действия только с оглядкой на Москву, что с неодобрением воспринималось халькистами. Бабрак Кармаль вырос в семье, глава которой, имевший генеральское звание, занимал руководящие позиции в военной структуре Афганистана. В Кремле постоянно брали в расчёт то обстоятельство, что такое происхождение Бабрака Кармала должно стать его козырем во внутривнутриполитическом раскладе.

Разумеется, перечисленные субъекты ждали своего часа. Объективно на оппозицию работали кризисные процессы на самой вершине политической пирамиды, о чём красно-

речиво свидетельствовал государственный переворот от 17 июня 1973г. Этот переворот имел два последствия: 1) отошла в прошлое монархическая форма правления; 2) страна обрела нового лидера в лице Мухаммеда Дауда Хана, который состоял в родственных отношениях со свергнутым монархом, будучи его двоюродным братом. Эра Дауда была отмечена усилением указанных кризисных процессов, чем воспользовалась марксистски ориентированная радикальная оппозиция, осуществившая военный путч 27 апреля 1978 г. Заинтересованность в путче являлась общим знаменателем для фракции Хальк и фракции Парчам. Они этот путч организовали, лишив жизни Дауда, 30 членов семьи афганского руководителя, пришли к власти как составные части новой по названию, но не по мировоззренческой сущности партии – Народно-Демократической Партии Афганистана (НДПА). Лидер НДПА Тараки занял высший пост в стране, которая переживала первый опыт президентской республики. Для поддержания внутрипартийного баланса второе по значимости место в государственной табели о рангах было забронировано за Бабраком Кармалем. Однако прошло совсем немного времени, и Хальк и Парчам вновь стали себя позиционировать как абсолютно самостоятельные структуры. Не случайно вице-президент Бабрак Кармаль ещё до окончания 1978 года испытал большое карьерное понижение, возглавив дипломатическое представительство своей страны в Праге.

Между Тараки и советским руководством было полное единство мнений насчёт того, что Афганистан должен стать очередным субъектом социалистического лагеря. Кремль посчитал целесообразным использовать разные рычаги для содействия переходу этой страны к социализму. К числу этих рычагов относились деньги, оборудование, технологии, посылка многих сотен партийных, комсомольских работников, ответственных работников народнохозяйственного комплекса. Тараки по вопросам социалистического строительства постоянно демонстрировал левацкий уклон, что наиболее ярко проявилось в понимании им содержания земельной реформы, путей преобразования социального комплекса, направления реформирования образовательной системы. Свыше 95,5 % афганцев не были принципиальными сторонниками коммунистов, что до ничтожного минимума сужало свободу маневра для президента. Естественно, за этой цифрой скрывалась мина замедленного действия, которая сработала спустя 12 месяцев после вышеупомянутого военного путча.

Апрель 1979 года маркировал точку отсчёта гражданской войны в Афганистане. Её субъекты были таковы: коммунисты и антикоммунистически настроенные силы. Оппоненты президента фактически осуществляли власть в Центральном Афганистане, убедительно предъявляли силовой аргумент в каждой провинции. Зону осуществления властных полномочий Тараки можно было обозначить одним словом: города. Естественно, всё остальное было им потеряно. Практически ничего не изменилось после того, как в мае 1979 года Тараки сменил Хафизулла Амин. Никак не сработало стремление последнего покончить с противниками путём перенапряжения пенитенциарной системы. Мусульманский Афганистан не захотел быть социалистическим. Исламские фундаменталисты, среди которых на первый план выдвигались субъекты международного терроризма, были весьма близки к тому, чтобы прийти на смену коммунистам. Последние посчитали, что только существенное советское военное присутствие спасёт их власть, и обратились с соответствующей просьбой к СССР.

Реакция Москвы на настоящую просьбу формировалась с учётом следующих соображений. Во-первых, следует предотвратить приход к власти субъектов международного терроризма, то есть осуществить контртеррористическую операцию.

Во-вторых, не был чисто виртуальным следующий сценарий: гражданская война в Афганистане в силу этноконфессиональных, географических факторов имеет своим логическим продолжением прохождение дуги нестабильности через субъекты советской федерации, расположенные в среднеазиатском регионе.

В-третьих, выпадение из сферы влияния США Ирана поставило перед главным оппонентом СССР в холодной войне вопрос о срочной и в то же время равноценной компенсации на Среднем Востоке. Учитывая, что граница между СССР и Афганистаном намного превышала 1000 км, речь, разумеется, шла об убедительной компенсации. Американские стратеги всюду прорабатывали вариант развертывания ядерных средств средней дальности в районе Гиндукуша, в зоне досягаемости которых была бы стратегически важная часть советской территории.

Исходя из этих соображений, Кремль дал положительный ответ. 27 декабря 1979 года в Афганистан были введены советские войска, которые выполняли контртеррористическую операцию, направленную на укрепление стабильности на Среднем Востоке. Именно в таком качестве следует рассматривать советских солдат и офицеров, участвовавших в боевых действиях в Афганистане в 1979 – 1989 гг.

«Ввод и размещение контингента советских войск в ДРА проводились с 25 декабря 1979 г. до середины января 1980 г. В его состав входили: управление 40-й армии с частями обеспечения и обслуживания, дивизий - 4, отдельных бригад - 5, отдельных полков - 4, полков боевой авиации - 4, вертолетных полков - 3, трубопроводная бригада - 1, бригада материального обеспечения - 1 и некоторые другие части и учреждения.

Пребывание советских войск в Афганистане и их боевая деятельность условно разделяются на четыре этапа.

1-й этап: декабрь 1979 г. - февраль 1980 г. Ввод советских войск в Афганистан, размещение их по гарнизонам, организация охраны пунктов дислокации и различных объектов.

2-й этап: март 1980 г. - апрель 1985 г. Ведение активных боевых действий, в том числе широкомасштабных, совместно с афганскими соединениями и частями. Работа по реорганизации и укреплению вооруженных сил ДРА.

3-й этап: май 1985 г. - декабрь 1986 г. Переход от активных боевых действий преимущественно к поддержке действий афганских войск советской авиацией, артиллерией и саперными подразделениями. Применение мотострелковых, воздушно-десантных и танковых подразделений, главным образом в качестве резерва и для повышения морально-боевой устойчивости афганских войск. Подразделения спецназначения вели борьбу по пресечению доставки оружия и боеприпасов из-за рубежа. Продолжалось оказание помощи в развитии вооруженных сил ДРА. Состоялся вывод 6 советских полков на Родину.

4-й этап: январь 1987 г. - февраль 1989 г. Участие советских войск в проведении афганским руководством политики национального примирения. Продолжение поддержки боевой деятельности афганских войск. Подготовка советских войск к возвращению на Родину и осуществление полного их вывода.

Всего за период с 25 декабря 1979 г. по 15 февраля 1989 г. в войсках, находившихся на территории ДРА, прошли военную службу 620 тыс. военнослужащих. Из них: в соединениях и частях Советской Армии - 525,2 тыс. чел. (в том числе 62,9 тыс. офицеров), в пограничных и других подразделениях КГБ СССР - 90 тыс. чел., в отдельных формированиях внутренних войск и милиции МВД СССР - 5 тыс. чел. Кроме того, на должностях гражданского персонала в советских войсках за этот период находилась 21 тыс. чел. Ежегодная среднестатистическая численность войск Советской Армии составляла 80-104 тыс. военнослужащих и 5-7 тыс. чел. гражданского персонала». [2]

Афганская война 1979 – 1989 гг. существенно отразилась на советско-американских отношениях. Главный геополитический соперник СССР с самого начала данной войны разыгрывал афганскую карту. Реакция США на радикальные изменения в военной составляющей в советской политике на афганском направлении была сугубо в духе холодной войны, о чём красноречиво свидетельствовала доктрина Картера. Тогдашний глава американской администрации считал целесообразным предпринять следующие шаги явно антисоветского характера.

«Во-первых, предлагалось установить эмбарго на поставки зерна в СССР, а также высокотехнологических разработок западных фирм.

Во-вторых, сокращался ... обмен в культурной, научной и технической областях.

В-третьих, большинство западных держав бойкотировали Олимпийские игры в Москве 1980 года.

В-четвертых, США оказывали давление на европейские страны и Японию, требуя сократить предоставление кредитов Советскому Союзу...

В-пятых, считалось, что в отношении Советского Союза и большинства стран третьего мира эффективно только силовое воздействие.

Доктрина Картера объявляла зону Персидского залива жизненно важной для экономики США, в силу чего американцы готовы были пойти на любые меры, вплоть до применения оружия для обеспечения своих интересов в регионе.» [1]

Закономерно возникает вопрос: «Сработала ли доктрина Картера?»

Первое предложение по части «высокотехнологических разработок западных фирм ... легко обходилось через многочисленные подставные фирмы и союзные СССР страны, которые эмбарго не коснулось». [1]

По второй позиции речь шла исключительно о «находившемся только на стадии становления обмене». [1]

Американцы не получили ожидаемых дивидендов и по третьей позиции. «Олимпийские игры все-таки состоялись, так как основная масса африканских и многие азиатские страны не присоединились к бойкоту». [1]

Четвертая позиция изначально была уязвима по следующей причине. «Стабильное положение экономики некоторых европейских держав, в частности Франции и ФРГ, во многом зависело от экспорта продукции тяжелой индустрии в СССР; во всяком случае, отказ от торговли с Советским Союзом принес бы ощутимые внутренние экономические потрясения - очень весомый фактор в политике европейских правительств». [1]

Вашингтон не набирал весомых очков и по пятой позиции.

Разумеется, необходимо было срочно корректировать внешнеполитическую концепцию, что было сделано командой преемника Джеймса Картера - Рональда Рейгана. «Новая внешнеполитическая концепция США - "неоглобализм", как называли ее многие советские (и не только) журналисты, политики и историки - предусматривала наращивание военного присутствия американцев во всем мире, и особенно, в зонах, объявленных жизненно важными для интересов США. Активизировалось военное сотрудничество со многими странами третьего мира, совершенствовались силы быстрого развертывания, армия, авиация и флот оснащались крылатыми ракетами и ракетами "Трейдент", наращивались и модернизировались ВВС и ВМС. США постоянно держали в районе Персидского залива 1-2 авианосных соединения.

В целом, новая внешнеполитическая стратегия США вызвала резкое обострение международной обстановки, взвинтила гонку вооружений и на некоторое время затормозила переговоры по сокращению вооружений». [1] Естественно, администрация Рейгана, как и администрация Картера, реагировала на анализируемые действия СССР контрпродуктивно.

Анализ столкновения интересов СССР и США на афганском направлении был бы неполным, если бы мы не остановились на американо-пакистанских отношениях в 1979 - 1989 г.

Новые военно-политические реалии на Среднем Востоке предопределили стремление Вашингтона заработать как можно больше очков на пакистанском направлении. На 27 декабря 1979 года это направление было для Белого Дома проблемным, явно неблагоприятный фон для двусторонних отношений создали печально известные события ноября 1979 года, когда радикально настроенные пакистанцы стерли с лица земли здание американо-пакистанского дипломатического представительства в Исламабаде. «Воспользовавшись новым кризисом, правительство США немедленно пригласило министра иностранных дел

Пакистана в Вашингтон и предложило 400 млн. долларов в качестве экономической и военной помощи. Но президент Пакистана заявил, что его стране необходимо 2-3 млрд. долларов для восстановления экономики и вооруженных сил. После отказа в предоставлении помощи в таких размерах назвал 400 млн. смешной суммой, особенно если учесть, что за нее он может поглотиться вторжением русских, выполняющих свой интернациональный долг и защищающих свои южные рубежи от мирового капитала.

Все дороги, по которым вооружение могло попадать к моджахедам в Афганистан, лежали на территории Пакистана, и правительство генерала Зиа неохотно предоставляло услуги по его транзиту, так как боялось за свою собственную безопасность. Со стороны правительства СССР прозвучало несколько предупреждений Пакистану о возможности очищения и этой страны от американских империалистов и, по крайней мере, один раз советскими войсками был совершен рейд в северные приграничные территории Пакистана, где были расположены лагеря повстанцев. Если бы Пакистан стал настоящей опорной базой афганских моджахедов (в чём были заинтересованы американцы), Советский Союз вряд ли бы остановился на Хиберском перевале, что вызвало бы непременно падение шаткого режима генерала Зиа, и без того переживавшего большие экономические и социальные потрясения». [1] Есть все основания утверждать, что ставка США на Пакистан в ходе розыгрыша Вашингтоном афганской карты, не оправдалась.

США и их союзники добились вывода советских войск из Афганистана, но они глубоко прощитались в оценке многих поддерживаемых Западом моджахедских группировок, которые в 1979 – 1989 гг. противостояли данным войскам. Именно с этими группировками генетически связан ряд ключевых субъектов современного международного терроризма. Сейчас они контролируют 90% территории Афганистана, в котором с 2001 года имеет место крупномасштабное военное присутствие США и их союзников. Важно специально подчеркнуть, что советские войска воевали в Афганистане в 1979 – 1989 гг. гораздо более профессионально, гораздо более эффективно, гораздо более результативно. Во время их нахождения в данной стране там было гораздо больше стабильности, чем в 1989 – 2009 гг.

Конечно, за решением конкретных геополитических задач, за проведением контртеррористической операции стояли конкретные люди. Отмечая в очередной раз, что они выполняли благородную миссию, упомянем и о болевых точках, о которых нельзя забывать никогда. «Общие людские потери (убиты, умерли от ран и болезни, погибли в результате катастроф, происшествий и несчастных случаев) Советских Вооруженных Сил (вместе с пограничными и внутренними войсками) составили 15 051 чел. При этом, органы управления, соединения и части Советской Армии потеряли 14 427 чел, подразделения КГБ - 576 чел., формирования МВД - 28 чел., другие министерства и ведомства (Госкино, Гостелерадио, Министерство строительства и др.) - 20 чел.

За весь период войны в Афганистане пропали без вести и оказались в плену 417 военнослужащих, из которых в ходе войны и в послевоенное время были освобождены и вернулись на Родину 130 чел. По состоянию на 1 января 1999 г. в числе не вернувшихся из плена и неразысканных оставалось 287 чел». [2]

Таким образом, афганскую войну 1979 – 1989 гг. следует расценивать как отвечающую национальным интересам СССР, как вклад этой страны в укрепление геополитической стабильности на Среднем Востоке, как опыт, который важно учитывать в борьбе против современного терроризма.

Литература

[http / www. coldwar. ru / contacts / links. Php.](http://www.coldwar.ru/contacts/links.php) – 21 февраля 2009 года.
[http://www.rustrana.ru/article.php?nid=12151.](http://www.rustrana.ru/article.php?nid=12151) – 22 февраля 2009 года.